

— Цзян, я должен кое-что с тобой обсудить.

Лайан сделал паузу и добавил более весомым тоном:

— Это очень важное дело.

Цзян Цзяньмин поднял голову. Снежинка как раз опустилась на красно-коричневый шарф, который возлюбленный только что заботливо повязал ему на шею.

Он прищурил темные глаза и улыбнулся шагавшему рядом наследному принцу:

— Хм, я слушаю?

Стоял глубокий зимний декабрь, завтра наступал Новый год. Праздничная атмосфера в столице Аслана уже достигла своего пика. Улица Западной Галактики была увешана разноцветными гирляндами, из магазинов по обеим сторонам то и дело доносились ритмичные сладкие песенки, а по пути повсюду встречались держащиеся за руки молодые парочки.

Лайану даже удалось выкроить целый день, чтобы побыть с ним. Цзян Цзяньмин на самом деле сильно переживал, не сбежал ли тот снова с какого-нибудь собрания, но раз уж наступили праздники, он закрыл на это глаза.

В этот день они и правда отлично повеселились. Купили на улице горячих закусок, зашли в игровой зал, а выйдя оттуда, слушали музыку, смотрели на падающий снег, гуляли по магазинам и болтали о всяких пустяках... С тех пор как отец ушел, Цзян Цзяньмин уже очень давно не испытывал такой чистой и простой радости.

Однако у Лайана что-то было на уме. Это бросалось в глаза: признаки сохранялись на протяжении всего дня. Изумрудные глаза наследного принца неизвестно сколько раз украдкой косились на Цзян Цзяньмина, но он так и не решался заговорить.

Теперь пришло время расставаться. Цзян Цзяньмин изначально думал, что если они дойдут до следующего перекрестка, а Лайан так и не наберется смелости начать разговор, то он спросил бы сам. Похоже, у наследного принца все же оказалось больше выдержки, чем он думал.

Взгляд Лайана дрогнул, мочки ушей и кончик носа слегка покраснели — то ли от холода, то ли от волнения.

— Это не такое уж и торжественное дело, — его губы на мгновение плотно сжались. Он внезапно остановился и осторожно перехватил запястье Цзян Цзяньмина. — Я...

Этот жест выглядел так, словно он собирался сделать предложение или, по меньшей мере, насильно поцеловать.

Цзян Цзяньмин вмиг не сдержал смеха. Белый пар вырвался из его бледно-розовых губ, размывая черты этого благородного лица.

— Ну же, Ваше Высочество, не надо так, — мягко произнес он, и его правая рука перехватила инициативу, поднявшись на плечо Лайана, чтобы ободряюще похлопать. — Мы все-таки на улице.

Лайан:

— ...Ты сам просил меня сказать.

Цзян Цзяньмин:

— Но я не разрешал вам распускать руки.

В итоге запястье Лайана оказалось перехвачено. Сила этого дефектного человека была не слишком слабой, но и не слишком сильной. Цзян Цзяньмин увлек Лайана к безлюдному углу улицы и нашел общественную скамейку.

— Давай здесь, тут довольно чисто и никого нет, — Цзян Цзяньмин наклонился, смахнул со скамьи скопившийся снег и мягко поднял глаза. — Маленькое высочество, вы продолжите?

«...Он такой красивый», — отрешенно подумал Лайан.

Снова появилось какое-то необъяснимое чувство нереальности происходящего. Несколько месяцев назад в залитой утренним солнцем прохладной библиотеке он, поддавшись минутному порыву, наклонился и поцеловал Цзяна. Курсант не запаниковал и не стал сопротивляться, а лишь тихо ответил на этот поцелуй.

Для маленького высочества это стало слишком сильным потрясением. Лишь спустя несколько дней Лайан смог собрать в памяти обрывки тех сумбурных воспоминаний, после чего впал в безграничное оцепенение.

Что ж, хотя это звучало странно и отдавало неким мазохизмом, в подсознании Лайана действительно жила мысль:

Человек вроде Цзян Цзяньмина, который всем своим существом излучал чистоту цветка лотоса, вышедшего невредимым из грязи, не должен был так легко связывать себя узами любви с кем-то другим.

Даже если этим кем-то был он сам.

Он словно ревновал к самому себе — боже, как вообще можно ревновать к самому себе?

Но такова была реальность. Сейчас то, что он получил, досталось ему слишком легко. Настолько легко, что наследный принц чувствовал досаду.

Лайан подумал, что когда он импульсивно посягнул на него, то заслуживал скорее пощечины, а не нежного ответа.

А что потом? Разумеется, он извинился бы за свою дерзость, после чего начал бы проявлять непоколебимую настойчивость в ухаживаниях и отдал бы всю свою любовь до капли, чтобы угодить возлюбленному.

И каков итог? Ничего из этого он даже не успел претворить в жизнь, как Цзян вот так запросто позволил себя увести. Какая потеря.

Теперь они стали влюбленной парой. Листья за тем окном сначала окрасились в багряные осенние тона, а затем тихо опали...

Наследный принц все еще часто впадал в оцепенение: как он мог так просто взять и увести Цзян Цзяньмина!

В этом не было совершенно никакой торжественности!

— Маленькое высочество? — позвал Цзян Цзяньмин, склонив голову набок, и в его взгляде появилось нетерпение.

«...Нет-нет-нет, как странно, нельзя больше об этом думать». Лайан в бесчисленный раз изгнал эти причудливые заблуждения из своей головы.

— Этот Новый год...

Он прокашлялся, возвращая себе серьезный вид:

— Проведи его со мной в Белом нефритовом дворце, хорошо?

Когда прозвучали эти слова, Цзян Цзяньмин явно опешил. Он выпрямился и уже собирался что-то сказать, но Лайан среагировал мгновенно и сразу зажал ему рот ладонью.

— Не отказывай мне, Цзян.

Лайан с жадным ожиданием взглянул на него и быстро заговорил:

— Смотри, мы ведь уже пара, и я рано или поздно заберу тебя во дворец. Белый нефритовый дворец в будущем станет твоим домом, тебе все равно придется туда прийти... Если не в этом году, то в следующем. Так почему бы не в этом?

— К тому же, если мы продолжим общаться в том же духе, наши отношения долго скрывать не удастся. Императрица рано или поздно придет с расспросами, и тогда мы окажемся в невыгодном положении. Лучше воспользоваться Новым годом и во всем ей признаться... Если ты переживаешь, я могу пока сказать ей, что мы просто близкие друзья или что я очень ценю твой талант. Так у нас появится законный повод часто бывать вместе...

— Мы зайдем вечером, когда закончатся эти невыносимые официальные приемы и банкеты, ты не столкнешься с неприятностями. Даже если мы кого-то встретим, пока я рядом, никто не посмеет тебя обидеть.

— М-м... — Цзян Цзяньмин широко раскрыл глаза. Пальцы Лайана нагло закрывали ему рот, и ему пришлось приложить силу обеих рук, чтобы стащить эту лапищу со своего лица.

— Маленькое высочество, я... эм...!

— Не слушаю, — Лайан просто подался вперед и поцеловал его. — Не отказывай мне... Цзян, приходи в мой дворец. С какой стороны ни посмотри, сейчас самое лучшее время.

Темнота ночи окутала юных влюбленных дымкой двусмысленности. Теплый пар поднимался от их губ.

Лайан целовал его снова и снова — от легких прикосновений до глубоких поцелуев, и в его голосе звучала мольба:

— Пожалуйста, Цзян? Сделай мне новогодний подарок...

— М-м...

Цзян Цзяньмину уже не хватало воздуха от поцелуев. И злясь, и смеясь одновременно, он слегка боднул его коленом, но в следующее мгновение его ногу уже прижали. Этот юный принц успел побывать на поле боя, так что скорость его реакции, естественно, была высокой.

Скрип

Они довольно долго целовались и обнимались, пока Цзян Цзяньмин окончательно не потерял опору. Его корпус накренился назад, и он оперся локтем о скамью.

— Цзян! — Лайан испугался, что тот ударится, и поспешно подставил руку, придерживая его за затылок. — Осторожно.

Цзян Цзяньмин наконец-то вырвался из этих оков. Его волосы растрепались вместе с шарфом, а сам он, все еще полулежа на скамье, без удержу смеялся. Сделав еще пару вдохов, он беспомощно протянул руку, похлопал Лайана по щеке и произнес:

— Ладно.

Лайан был так занят тем, что пытался вернуть шарф на место, что даже не отреагировал.

Цзян Цзяньмину пришлось повторить:

— Я согласен.

Пальцы Лайана дрогнули:

— ...Что?

Цзян Цзяньмин сказал:

— Насчет поездки во дворец на Новый год.

— ...?

Цзян Цзяньмин вздохнул и сам откинул шарф назад:

— Что такое? Только что так торопился. Теперь, когда я согласился, маленькое высочество не рад?

— Ты, — Лайан растерянно посмотрел на него. — Ты согласился?

Цзян Цзяньмин:

— Хм, я думаю, ты тоже прав, это лишь вопрос времени.

Лайан изумленно спросил:

— Ты правда согласен?

— Что за слова, — беспомощно произнес Цзян Цзяньмин. — Для простолюдина получить доступ во дворец — это, очевидно, высшая честь. Неужели в твоих глазах я настолько неблагодарный?

Лайан:

— ...

«Но раньше ты никогда не позволял мне оказывать тебе подобную честь».

Он передал эту обиду взглядом.

— Хах... Раньше это было потому, что мы еще не состояли в таких отношениях, нужно было проявлять некоторую осторожность.

Цзян Цзяньмин с улыбкой покачал головой:

— Теперь ситуация изменилась. Если я не буду делать шаги навстречу, то как я окажусь достоин твоей любви и уважения?

— А вот вы, наследный принц, — он протянул руку, ущипнул Лайана за щеку и лукаво прищурился, — неужели вы еще до того, как спросить, уже решили, что я откажусь? Разве так можно?

Лайан выглядел совершенно беспомощным:

— Нет, вовсе нет...

Цзян Цзяньмин не смог сдержать улыбки. Он вдруг протянул руку, обхватил Лайана за затылок и сам поцеловал юношу в край брови.

От этого благородный юноша вздрогнул всем телом.

Среди кружащегося мелкого снега Лайан поджал губы, чувствуя, что стук его сердца мог бы заглушить военные барабаны.

«...Услышит ли он, что мое сердце бьется так быстро?»

Чувство оцепенения вернулось снова. Лайан, сдерживая подступающий к лицу жар, уткнулся нижней половиной лица в шарф Цзян Цзяньмина.

<http://bllate.org/book/18346/2195056>